

ЮЛИЯ БУЗАКИНА

Ваш кофе,
БОСС!

Юлия Бузакина
Ваш кофе, босс!
Серия «Шикарные боссы
и миллиардеры», книга 8

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68020678
Ваш кофе, босс! / Юлия Бузакина: Авторское; 2022*

Аннотация

Ее муж погиб при исполнении полтора года назад, и она осталась одна с маленьким сыном.

Его жена отняла у него самое дорогое, что у него было – любимую малышку дочь. Теперь у девочки есть другой папа, а он никак не может оправиться от потери.

Они вместе работают в крупном холдинге. Живут, скрывая ото всех свою боль. Он – генеральный директор, а она – просто незаметная сотрудница из отдела документооборота. Но одно утро переворачивает привычную жизнь офиса вверх дном, и они оказываются совсем близко...

Содержание

Юлия Бузакина	4
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	28
Глава 4	37
Глава 5	44
Глава 6	54
Глава 7	68
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Юлия Бузакина

Ваш кофе, босс!

© Ю. Ю. Бузакина, 2022

Глава 1

Вера

– Мам, а папа больше никогда не придет?

Мой пятилетний малыш уныло ковырял ложкой утреннюю овсянку за столиком в нашей не успевшей обрести уют кухонной зоне и хмурил бровки.

Сердце сжалось ставшей за последний год почти привычной болью. Отставив посуду в сторону, я села рядом с ним.

– А почему ты спрашиваешь?

– Потому что скоро Новый год!

– Милый, мы... мы как-нибудь справимся.

– А если я попрошу у Санта Клауса папу, он мне его вернет?

Глоток горького кофе встал у меня в горле.

– Боюсь, что у Санты нет таких полномочий.

– Я так и знал! Все Санты – шарлатаны! – Ярик пнул ножку стола и насупился.

– Ты где такое слово услышал? – изумилась я.

– Валентина Николаевна сказала, – нисколько не смутившись, пояснил сын.

«Ох, уж эти воспитатели! Ну, как можно сказать пятилетним малышам, что Санта Клаус – шарлатан?!» – пронеслась возмущенная мысль у меня в голове.

– Мам, а можно, когда я вырасту, я стану полицейским, как папа? Я арестую всех преступников!

«*Лучше не надо!*» – кольнуло сердце, но я промолчала. Лишь погладила его по взъерошенным рыжим волосикам и грустно улыбнулась.

Полтора года назад отец Ярика погиб при исполнении. Кинулся за грабителем в торговом центре, а тот открыл стрельбу. Один миг, один выстрел – и вся жизнь полетела под откос.

Олегу присвоили звание Героя. Посмертно. Увы, за годы совместной жизни мы так и не успели сходить в загс, все жили в гражданском браке.

После смерти любимого папы и почти мужа мы с Яриком внезапно оказались за бортом привычной жизни. Родственники Олега забрали у нас квартиру, и мне едва удалось отвоевать семейный автомобиль. Чтобы хоть как-то свести концы с концами, приходилось хвататься за любую подработку.

Ах, если бы я только знала, к чему может привести моя беспечность в вопросах регистрации отношений, я бы потащила Олега в загс в тот же день, когда на тесте появились две полоски!

– Может, тебе лучше стать доктором? Будешь лечить маленьких деток, – загоняя воспоминания как можно глубже, предложила сыну я.

– А как же тогда шарлатаны, мама?! Кто их арестует? – потрясенный моей беспечностью, тряхнул рыжими вихрами

сын.

Я взглянула на настенные часы, оставшиеся от прежних владельцев студии, в которой мы с Яриком ютились последние несколько месяцев и вздрогнула.

– Надо собираться, иначе я опоздаю на работу, а там опоздания не приветствуются! Доедай кашу скорее!

Оставив сынишку в зоне кухни, я кинулась к шкафу и достала уже отглаженные юбку и блузку.

Спустя двадцать минут мы с Яриком неслись по проспекту в сторону детского сада. Тихий дворик, охранник у входа.

– Пока, малыш!

– Пока, мам...

Ярик насупился и нерешительно шагнул к двери, за которой его ждал воспитатель и другие малыши. Обернулся. В карих глазках застыли слезы – он никак не мог привыкнуть к новой группе.

Разрисованная художником дверь громко хлопнула и скрыла от меня сына. Я вздрогнула. Я тоже так и не смогла привыкнуть к тому, что нам с ним приходится расставаться на целый день, но в сумке уже настойчиво вибрировал мобильный, извещая о том, что в офисе сегодня аврал, и я обязана быть на месте через пятнадцать минут. Успеть бы добраться!

Выскочив из детского сада в распахнутом пальто совсем не сезонного цвета свежей мяты, я поежилась – с пас-

мурного неба срывался снег.

Поймав такси, я устроилась на заднем сиденье и выдохнула только, когда машина влилась в поток других автомобилей. Главное, не встрять в пробку. От садика до офиса ехать всего десять минут, так что я успею прибыть на работу вовремя.

Взгляд заскользил по присыпанному снегом парку, в котором мы с Яриком любили гулять, и я украдкой вздохнула: похоже, в этом декабре нам будет некогда бродить среди сказочных скульптур и делать красивые фото на фоне снега.

Я попросила таксиста притормозить у кофейни рядом с бизнес центром и быстро вышла.

Нырнув в стеклянные двери небольшой кофейни, я заказала две порции кофе «Американо» на вынос.

– Ваш кофе, – улыбнулся мне бариста.

– Спасибо!

Одарив его дежурной улыбкой, я забрала картонный поднос с двумя бумажными стаканчиками и вышла на улицу.

Зажимая левой рукой сумку, набитую папками с документами, а в правой удерживая поднос с кофе, я неслась в сторону сверкающего бизнес центра. Мое яркое пальто на фоне хмурого неба и срывающегося снега смотрелось экзотически и притягивало взгляды. Из собранных в «хвост» волос выбился непослушный каштановый локон и упал мне на лицо. Я попыталась его сдуть, но это мало помогло. Черт с ним, позже освобожу руки и заправлю его за ухо!

Уже три месяца я работала в большом холдинге. Правда, на собеседовании пришлось слукавить: в графе, указывающей наличие детей, я поставила прочерк. Ну, не приветствовали в холдинге матерей одиночек с маленькими детьми! А должность и зарплата были очень стоящими. Вот я и слукавила немного. Что делать? Каждый выживает, как может. Погибший муж и его ушлые родственники не оставили мне других вариантов.

Кофе я уже второй день брала с собой, потому что накануне в офисе сломалась кофемашина, а от растворимого кофе меня мучила изжога. И торопилась, конечно, ведь в отделе документооборота всегда аврал!

А еще сегодня утром все ожидали спонсора нового городского проекта – миллионера Эдуарда Галицкого.

Галицкий был у всех на слуху. Женская половина офиса успела оккупировать салоны красоты и сегодня утром планировала встречать Эдуарда во всеоружии: ведь Эдуард богат, порочен и привлекателен. И да, он холост. Холостой и порочный миллионер – что может быть интереснее для офисных мышек? Впрочем, отдела документооборота приезд миллионера не касался никаким боком, и нам оставалось лишь собирать офисные сплетни.

Придерживая плечом входную дверь, я успела заскочить в холл, втиснулась в лифт в последнее мгновение – и едва не выплеснула кофе на шикарный костюм генерального директора холдинга Максима Калинина.

Вздрогнув, я подняла голову и столкнулась с хищным взглядом пронзительно серых глаз.

От страха сердце ухнуло куда-то вниз – так близко рядом с боссом я оказалась впервые за все время работы в холдинге.

– Доброе утро, – залившись румянцем от собственной неуклюжести, пробормотала я.

– Хм, уверены, что оно доброе? – приподняв бровь, уточнил он, конечно же, намекая на мою оплошность.

Взгляд генерального заскользил по подносу с кофе, по моему непослушному локону, по яркому пальто цвета свежей мяты и остановился на моих губах. В темно-серой бездне вспыхнуло пламя, и я напряженно сглотнула.

– Какой терпкий аромат у вашего кофе! – обжег сознание низкий бархатный голос.

– Угощайтесь! – дерзко улыбнулась я. Но в глубине души поднималось глухое раздражение. Честно говоря, я терпеть не могла Калинина! Расфуфыренный сноб с манией величия! Его приемная считалась чем-то вроде местной Мекки, а личный помощник Наташа охраняла его личный покой не хуже выдрессированного цепного пса. Правда, и платили ей за это очень даже прилично.

– Вот так, просто? Но, вы ведь несете его для кого-то другого?

– Нет, что вы! Это все мое. Я кофеманка, а в нашем отделе есть только растворимый кофе. Вот я и покупаю каждое утро две дозы кофеина вместо одной. Но раз уж я едва не

испортила ваш шикарный костюм, то с радостью поделюсь!

Я смело встретила его резкий взгляд, и губы дрогнули в улыбке. Не смогла не улыбнуться – стильный серый костюм, дорогой парфюм, до блеска начищенные туфли из последней коллекции, обжигающий взгляд – мечта, а не мужчина!

– У вас чудесная улыбка... Вера. Кажется, вас так зовут? Вы работаете у нас недавно, в отделе документооборота, – генеральный воспроизводил информацию из моего личного дела и уверенно отделял один из бумажных стаканчиков от подставки.

– Да, все верно. Я новенькая. Ну, почти, – придерживая подставку, усмехнулась я. И добавила: – Ваш кофе, босс!

«А еще я возжу вас за нос, потому что на самом деле у меня есть ребенок», – предательски кольнула глубоко внутри совесть, но я тут же приказала ей заткнуться.

Лифт остановился на втором этаже и выпустил нас в холл.

– Спасибо за кофе, – подмигнул мне Калинин.

– Всегда пожалуйста!

Нет, я совсем не растаяла от его ответной улыбки, разве что чуть-чуть. Калинин был совсем не в моем вкусе.

Во-первых, он меня жутко раздражал своей манерой величия. Во-вторых, он нравился всем, кто имел неосторожность попасть под его магическое обаяние и хищный взгляд темно-серых глаз. В-третьих, я была глубоко убеждена, что мужчина в отношениях должен быть старше женщины. Олег был старше меня на восемь лет, и данный стереотип имел надо

мной власть.

Калинин был полной противоположностью всем моим предпочтениям: небольшая разница в возрасте – он был старше всего на полгода. Да и что может быть хуже, чем привлекательный начальник с манией величия, хищная улыбка которого будоражит всех женщин в округе?

Страхнув с себя наваждение, вызванное дьявольским обаянием большого босса, я заторопилась в отдел документооборота.

Не успела я снять верхнюю одежду и отпить глоток кофе, как в дверях появилась моя подруга Эля. О, как же ей шли черно-белое платье-футляр и кудряшки!

– Привет! Радар настроен на встречу с миллионером? – не удержавшись, хихикнула я.

– Еще бы он был не настроен! Такое событие разве можно пропустить?! – заулыбалась она. – А вот что с твоим настроением? Где твое красивое платье?

– Сын с утра капризничал, мне было не до нарядов, – отмахнулась я. Эля была единственным человеком в офисе, который знал о моей тайне. Как хорошо, что хоть с ней я могла поделиться проблемами!

– Дети – цветы жизни, – вздохнула Эля. – Но у нас беда, Вера! Наташа, личный помощник Калинина, свалилась с высокой температурой и ее закрыли на две недели на карантин! Миллионер Галицкий появится через сорок минут, в приемной требуется наша помощь! Ты умеешь заваривать

розовый чай? Только по-настоящему, в заварном чайнике? Калинин приказал найти девушку, которая сможет заварить настоящий розовый чай для миллионера!

Я пожала плечами.

– Нет, не умею.

– Ну, это поправимо! Давай, бегом в приемную Калинина! Без Наташи у него завал! На месте сориентируешься! Мне некогда, у меня свой завал по годовому отчету!

– Только не Калинин! Ты ведь знаешь, как он мне не нравится... – взмолилась я. – Давай ты! А я сделаю за тебя сводные таблицы!

– Такую ответственность я тебе не доверю! Пожалуйста, выручай! Если что, уверенно лей кипяток на лепестки, улыбайся и убеждай Калинина, что именно так и заваривают розовый чай! – хихикнула она.

Я разгневанно взглянула на нее, но делать было нечего, и я заторопилась в приемную генерального директора.

«И почему я не надела сегодня красивое платье? – кольнула предательская мысль. – Миллионеры ведь на дороге не валяются! А я в приемную Калинина попаду... Эх, знать бы, где упасть – соломки подстелил бы!»

«Потому что Ярик капризничал, и ты надела первое, что попало под руку!» – услужливо подсказало сознание ответ.

Глава 2

Вера

Дверь в приемную генерального директора была приоткрыта, но я не решилась туда войти. Оказаться с начальством один на один – это еще хуже, чем в лифте!

– Ты еще не там?! – шикнула на меня бегущая по холлу Эля. – Немедленно иди и завари чай!

Выдохнув, я сделала над собой усилие и осторожно проскользнула в приемную. Оформленная в строгом классическом стиле, приемная была пронизана незримым присутствием Наташи, любимой помощницы генерального.

В своем кабинете Калинин громко разговаривал с кем-то по телефону, и я не стала его отвлекать.

Через пару минут я уже нашла все, что было необходимо для чаепития – к встрече в неофициальном стиле Наташа подготовилась с вечера.

Чай из розовых лепестков, кофе, красивый сервиз, печенье двух видов, коричневый сахар – судя по всему, все было закуплено в соответствии с требованиями Эдуарда Галицко-го. Уф-ф!.. Я подняла голову и столкнулась с пронзительным взглядом темно-серых глаз генерального директора.

Он стоял в дверях переговорной и с интересом изучал мою персону.

– Как приятно встретить вас снова, – ухмыльнулся он.

– Меня прислали, чтобы помочь вам с чаем... – начала я и, к своему ужасу, запнулась.

– Здесь все готово, надо просто заварить розовый чай.

– Прекрасно...

Я в смятении взглянула на Калинина. Честно говоря, приемную генерального директора я обходила стороной и не знала, как здесь все устроено, а его личное присутствие окончательно выбило почву у меня из-под ног.

– Надеюсь, наша встреча с Галицким быстро закончится, – покачал головой босс. – Терпеть не могу своих новоявленных родственников!

Мне стало любопытно, отчего он не может их терпеть, но Калинин не соизволил пускаться в объяснения.

Вместо этого он подошел к висящему на стене зеркалу, поправил короткие русые волосы и потянулся к галстуку. Пальцы нащупали и медленно расстегнули верхнюю пуговицу светлой рубашки и чуть ослабили галстук.

Я невольно сглотнула. Черт, что это за директор такой, если от одного движения его руки забываешь, зачем сюда пришла?!

«Он ведь тебя по стенке размажет, Вера! Ты скрыла от него информацию о ребенке! Очнись уже!» – мысленно отругала себя и принялась расставлять на подносе красивый заварочный чайник и чашки.

В приемную заглянула Эля. Она сверкала, как новогодняя

ель – свежий маникюр, укладка, новенькое платье. Кажется, сегодня в офисном стиле пришла одна я. Юбка-карандаш цвета кофейных зерен и строгая белоснежная блузка, конечно, подчеркивали цвет моих глаз и волос, но на фоне наряженных коллег я смотрелась как настоящая офисная мышка.

– Еще не подъехал! – заговорщически подмигнула нам она и быстро вышла.

– Скажите, Вера, а почему сегодня все так нарядились, как будто у нас новогодний корпоратив? – будто невзначай, поинтересовался Калинин, а серые глаза принялись с интересом изучать пуговицы на моей блузке. – До нового года еще десять дней!

– Ну, так, миллионер же приезжает, а он холостой! Вот и приоделись, – удивляясь его неосведомленности, пожала плечами я.

– Что, всем так нужен миллионер? А я-то думаю: что со мной не так?! – Калинин фыркнул, и в его серых глазах заискрились смешинки.

– Не всем, но многим, – включая электрический чайник, подметила я.

– То есть, уверенные в себе успешные бизнесмены вас не интересуют? Только миллионеры?

– Лично меня интересуют работа и ипотечный кредит, – я протянула ему открытый пакет чая с розовыми лепестками. – Как вам аромат?

– Пахнет розами. – На миг Максим Викторович оказался

слишком близко, и я напряженно затаила дыхание. Запах его туалетной воды, терпкий и стильный, непривычно нервировал, и я поспешила отодвинуться подальше.

— Что ж, заварите Галицкому чай из лепестков роз, а я пока пойду, скину проект на флешку. Проектор же подключен?

— Конечно! Но я все равно проверю его еще раз.

— Отлично. Спасибо за помощь, Вера.

Максим Викторович одарил меня обворожительной улыбкой и вышел.

Я наконец выдохнула. Не знаю, что там с миллионером Галицким, а от нашего генерального директора точно надо держаться подальше! Когда он нарушает мое личное пространство, я начинаю нервничать.

Я подошла к проектору и осмотрела его со всех сторон. Все было в порядке, оставалось лишь нажать кнопку.

Не успела я заняться чаем, как на пороге переговорной замаячило досадное недоразумение из жизни генерального директора Калинина, которое было невозможно не упомянуть.

А дело было вот в чем... Босс развелся почти год назад. Его жена снова вышла замуж и улетела в Германию, лишив Калинина возможности общаться с родной дочкой. Пятилетнюю Томочку теперь воспитывал новый папа. В офисе поговаривали, что предательство жены и разлука с малышкой сильно выбила босса из колеи, ведь он души не чаял в своей маленькой дочке.

Во всей ситуации с его бывшей семьей было еще одно

большое и неприятное «но»: бывшая жена, которая владела частью компании, решила сделать Максиму Викторовичу нехороший сюрприз и подарила свою долю любимой мамочке.

Теперь бывшая теща босса владела частью компании и зорко следила за тем, чтобы к Томочкиному папе не приближалась ни одна женщина. Стоило кому-то взглянуть в сторону Максима Викторовича, как теща тут же превращала жизнь бедняжки в настоящий ад.

По рассказам Эли, от ушедшей бизнес тещи уже успел пострадать весь офис, поэтому на привлекательном боссе сотрудницы компании поставили большой жирный крест. Никто не пойдет на свидание с Максимом Викторовичем ни за какие коврижки. Ведь страшнее бизнес тещи может быть только огнедышащий дракон. За глаза бывшую тещу босса так и звали – не Раисой Николаевной, а «Драконшей».

Честно говоря, на самом деле бизнес теща была не так уж и стара. Если бы я не знала, что она является бывшей тещей босса, я подумала бы, что это уверенная в себе молодая женщина. В свои пятьдесят она выглядела на тридцать пять, а безупречный гардероб и яркий макияж делали ее весьма привлекательной особой. Но все портили драконовский характер и чрезмерная подозрительность.

Все говорили, что работать с Максимом Викторовичем намного проще, чем с его «огнедышащей» тещей. Только почему-то именно сегодня его обаяние влияло на меня как-то

неправильно, а дать себе установку не реагировать никак не получалось, ведь моя личная жизнь оставляла желать лучшего. Да и его, судя по выразительному взгляду, тоже. Хотя, какая у него может быть личная жизнь, если его сердце разбито на тысячу осколков после разлуки с дочкой, а «огнедышащий» дракон-теща терроризирует весь офис?

...Я подняла глаза и чуть не рассыпала дорожный чай с розовыми лепестками по столу: бизнес теща сегодня тоже превратилась в королеву красоты! Яркая помада на губах, безупречно, волосок к волоску, уложенные волосы блонд и великолепное платье футляр в тон туфлям.

Зоркий взгляд на поднос – и Драконша вступила в бой.

– Верочка, детка, вы что, не знаете, как заваривают кашмирский чай? – Она придирчиво заглянула под крышку чайника.

– Кашмирский? – я испуганно сглотнула. – Я думала, наш гость любит чай из розовых лепестков...

– Верочка, ну, какие лепестки?! Эдуард, что, жеманная девица? Он просил сделать для него кашмирский чай! Такой чай готовят из листьев зелёного чая, молока, соли и пищевой соды. Щепотка пищевой соды придаёт чаю ярко выраженный розовый цвет. Чай обычно украшают небольшим количеством мелко нарезанного миндаля и фисташек.

– Соды?! – я захлопала густо накрашенными ресницами. – А я думала, нужно всего лишь заварить розовые лепестки! Специально вчера заказала дорожный чай из лепестков роз

через интернет!

– Поколение интернета! – раздраженно фыркнула Раиса Николаевна. – Ничего вам нельзя доверить!

Распахнув дверцы шкафчика, она извлекла невесть откуда взявшуюся пачку соды и запасной чайник. Достав из холодильника свежую бутылку молока, Драконша принялась колдовать над заварочным чайником.

Я замороженно наблюдала за ее действиями. Кипящее молоко, соль, листья зеленого чая... Кажется, запасной чайник уже не отмыть, да и меня сейчас тошнит. Как можно такое пить?!

– Когда я ездила в Пакистан, там подавали этот чай с сахаром и орехами. Орехи хоть купили, Вера?! –дохнула в мою сторону пламенем Драконша.

– Купили, наверное... – обомлев от страха под ее немигающим взглядом, затараторила я. – А Эдуард Галицкий что, пакистанец?

– Вера, ну не глупите! Никакой он не пакистанец! Это обычная блажь! Человеку хочется выделиться, вот он и заказал, чтобы к его приходу был готов розовый чай. А мы теперь из кожи вон лезем, чтобы угодить. Ведь инвестор нужен холдингу, как воздух! Мы такой проект разработали, под него свежее финансирование просто необходимо!

Я отчаянно кивнула.

Создав из странных ингредиентов в чайнике какой-то особый напиток, Драконша быстро вышла из переговорной.

В коридоре послышались голоса – видимо, она поймала Максима Викторовича и решила обсудить с ним тактику ведения переговоров.

Я осторожно приоткрыла крышку чайника и заглянула внутрь. Молоко порозовело, но попробовать жуткий чай от пакистанских коллег Драконши я не решилась. Что ж, раз миллионер любит такой чай, то пусть пьет его сам.

– Вера, вы заварили чай из розовых лепестков? – внезапно вырос за моей спиной Калинин.

– Нет, Раиса Николаевна сказала, что нужен кашмирский чай из Пакистана.

– Из какого еще Пакистана? – подозрительно уставился на меня Максим Викторович и тоже открыл крышечку заварного чайника.

– Что это? – поморщился он.

– Розовое молоко, – пояснила я.

– Что за розовое молоко?! Вы хотите, чтобы миллионера стошнило? Немедленно заварите обычный чай из розовых лепестков!

– Но Раиса Николаевна сказала...

– Не важно, что сказала Раиса Николаевна! – устало закатил глаза босс. – Просто заварите новый чай!

Я сочувственно взглянула на него. Представляю, как она его достала. Работать вместе с бывшей тещей – что может быть хуже?

Недолго думая, я спустилась в кафе на первом этаже и

попросила администратора одолжить нам заварной чайник.

Вернувшись в переговорную, я услышала громкие голоса: Максим Викторович вместе с Драконшей вносили последние штрихи в проект в его кабинете.

– Я не потерплю у себя в офисе самозванцев! – слышался из-за двери возмущенный голос босса.

– Позвольте, какой же Галицкий самозванец? Он, между прочим, миллионер! – парировала Раиса Николаевна.

– Да хоть миллиардер! Мне начихать!

– Вы никогда не ценили мою помощь, Максим Викторович! Именно поэтому вы до сих пор не миллионер, как Галицкий!

– Идите вы, знаете куда?!

– Куда?! Ну, скажите, куда?! Давайте, скажите же...

Они так отчаянно ругались, что я поспешила прикрыть дверь.

Что ж, вроде бы все шло по плану. Личная помощница Калинина Наташа могла болеть спокойно.

Едва я успела заварить второй вид чая, как в приемной появились Максим Викторович и незнакомый мне мужчина, от которого не отставал его помощник.

Я на мгновение зависла: миллионер Галицкий выглядел сногшибательно!

Отточенная в спортивном зале фигура, порочный взгляд глаз цвета крепкого виски, приглаженные назад черные волосы, аккуратно подстриженная по последнему слову моды

борода, лоск и ухоженность ловко скрывали его возраст. Две верхние пуговицы белоснежной рубашки были будто невзначай расстегнуты, что придавало образу обманчивую небрежность, но темно-синие брюки сидели с иголочки. Ничего не скажешь, настоящий альфа-самец, ловко раздевающий одним взглядом!

Глаза цвета крепкого виски остановились на мне, и я осторожно спряталась за спину Драконши. Судя по блеску в ее зеленых глазах, она вышла на охоту вместе с остальными дамами из нашей компании и не собиралась его никому уступать.

– Эдуард, милый, давайте пройдем в переговорную! Там все готово для вашего комфорта! Максим Викторович, проректор настроен? – подхватив миллионера под руку, ворковала Раиса Николаевна.

– Конечно! Все в полном порядке, – зло фыркнул босс и пропустил гостя вперед.

– А вы, Верочка, оставайтесь на телефоне в приемной, – обернувшись ко мне, строго приказала Раиса Николаевна.

Кисло кивнув, я устроилась за рабочим столом Наташи и от нечего делать принялась гипнотизировать взглядом телефон и факс.

В приемную, сияя неземной красотой, заглянула Эля.

– Ну, что там? Как Галицкий? Он красавчик! – присев напротив меня в кресло для посетителей, заговорщически зашептала она.

Я ухмыльнулась.

– Еще какой! И чай из Пакистана попросил. На молоке, – наблюдая через приоткрытую дверь, как Драконша с умилением наливает в кружку миллионеру молочный чай, сообщила я.

И тут случилось нечто странное: красивый миллионер отпил два глотка чая и странно изменился в лице. Через мгновение он вылетел из переговорной и просипел: «Где у вас служебная комната»?

Я поднялась со своего места и быстро распахнула двери приемной.

– Прямо и направо, через дверь! – испуганно подсказывала ему путь.

Миллионер быстро покинул переговорную.

– Что с ним такое? – напряженно произнесла выпорхнувшая следом за Галицким Раиса Николаевна.

– По-моему, он попробовал чай... – осторожно указала Эля на заварочный чайник и стукнула пальцами с блестящим маникюром по толстому ежедневнику.

Из переговорной вышел Максим Викторович.

– Вера, зачем вы оставили молочный чай?! – сверкнул полным ярости взглядом босс. – Я же попросил его удалить!

– Я поставила рядом тот, что с розовыми лепестками... – я испуганно взглянула на Максима Викторовича. Его обаяние, как ветром сдуло, и теперь на меня смотрел разъяренный начальник.

– Вера! – подчеркивая каждое слово, громко проговорила Драконша. – Вам доверили такое простое дело, а вы не смогли справиться!

– Я?..

– А других Вер у нас не водится! – фыркнула она. Взгляд ее зеленых глаз остановился на мне. Как будто в один миг пригвоздил к полу, не давая ничего ответить в свое оправдание.

Нервно сглотнув, я отступила назад, к двери и угодила прямиком в объятия вернувшегося в переговорную миллионера.

Он сжал меня в своих крепких руках и порочно ухмыльнулся.

– Глаза цвета миндаля... Восхитительно... – выдохнул мне в шею Галицкий. – Вы моя спасительница! Сделайте мне чашку другого чая. Макс, вынужден признать: у тебя идеальная секретарша!

– Вера, подайте, пожалуйста, договоры, – раздался ледяной голос Максима Викторовича с другой стороны.

Я подняла на него взгляд и вздрогнула. Что с ним произошло? В темно-серых глазах плескалось столько холода, что казалось, он может заморозить всю приемную вместе с бракованным чаем.

– Уже несу, – почувствовав, как вспыхнули румянцем щеки, я кинулась к рабочему столу, на котором аккуратной стопочкой лежали распечатанные документы.

– Так, подписываем бумажки, потом на объект, и приглашаю всех в ресторан! – довольно потирал ухоженные руки миллионер. – Сегодня пятница, поэтому отказы не принимаются! И, да, Верочка, вас я приглашаю лично! Максим Викторович, ты не против, если этим вечером я украду у тебя красавицу?

Я испуганно взглянула на генерального. Мне нельзя на корпоратив! Меня Ярик в садике будет ждать!

Но Калинин лишь холодно усмехнулся.

– Эдуард Гаспарович, я никого возле себя насильно не удерживаю. Тем более, сотрудниц, которые еще не прошли испытательный срок.

Я со страхом взидала на генерального. Что он сказал?! Я не прошла испытательный срок?! Что это значит, черт возьми?! Я ведь подписала контракт на прошлой неделе! Или это такая месть за едва не пролитый кофе и приглашение миллионера?!

Миллионер Галицкий поставил свою подпись на документах и его взгляд остановился на пуговицах моей шелковой блузки.

– В пять часов вечера в моем личном ресторане «Доминика», Верочка, – ухоженные пальцы скользнули по моей щеке. Всего на миг, но от этого мимолетного прикосновения кожа вспыхнула, как от огня. Как он это делает? Я даже отстраниться не успела!

Его помощник уже набирал номер в своем навороченном

мобильном, чтобы забронировать места в ресторане.

– Эдуард Гаспарович, я провожу, – замурлыкала Драконша и снова оттеснила меня, взяв его под руку.

– Вера, останьтесь! – прозвучал за моей спиной резкий голос Калинина.

Вздвогнув, я застыла перед самым выходом. Надежда тихо улизнуть вслед за Драконшей тут же померкла.

– Да, конечно, – буркнула обреченно.

– Позовите Элю, надо привести в порядок переговорную. И еще: сегодня мой личный помощник – это вы. Позвоните Наташе, она расскажет, что надо делать.

– Но у меня нет соответствующей квалификации! – попятилась к двери я.

– Ничего страшного. Я подскажу вам, что делать.

Взгляд темно-серых глаз остановился на уровне моих губ, и я испуганно сглотнула. Что он задумал?

Глава 3

Вера

Надо ли говорить, что весь рабочий день я ловила на себе уничтожающие взгляды коллег женского пола?

Эля успела разнести по офису новость о том, что миллионер выделил меня в особую категорию «обаятельных и привлекательных», потребовал от Максима Викторовича в обязательном порядке взять с собой в ресторан, и тем самым оказала мне медвежью услугу.

Это было совсем некстати, потому что идти в ресторан я попросту не могла. Ну не было мне никакого дела до Галицкого и его порочного обаяния! Повадками он противно напоминал старшего брата моего погибшего супруга, и от этого становилось тошно. Именно он после смерти Олега выгнал нас с Яриком из квартиры, объявив, что мы никто.

Да и погода ухудшалась, а мне было нужно вовремя забрать Ярика из детского сада.

Я сидела за компьютером Наташи, разбирала корпоративную почту и тихо сходила с ума от беспокойства. Кто захочет оставлять своего малыша в садике в такую погоду?! Дался этому Галицкому ресторан!

В группе «Вотсап» нового детского сада щелкнуло тревожное сообщение.

«Уважаемые родители! Метель оборвала провода, и в нашем садике отключили свет! Пожалуйста, постарайтесь забрать детей как можно раньше! С уважением, Администрация».

Сердце замерло и пропустило удар.

«Мне придется сказать Калинину о том, что у меня есть сын! Сколько еще я смогу скрывать наличие ребенка?!»

Невозможно быть хорошей мамой и успешным сотрудником одновременно! Даже за зарплату, которую платят в нашей компании.

Я старательно отвечала на письма, пришедшие на адрес компании и так нервничала, что у меня разболелась голова.

«Если Калинин меня уволит, на что мы с Яриком будем жить? – мелькали горькие мысли. – Неужели мне придется снова подрабатывать баристой за копейки?»

И вдруг мой взгляд зацепился за одно очень странное письмо. Оно пришло из Санкт-Петербурга, и в теме стояла подпись «Максиму Калинину, лично». И никакого имени отчества. Просто Максиму Калинину.

«Как странно. Может, бывшая жена решила написать пару добрых слов? Или у него появилась подруга вне офиса? Не может же привлекательный мужчина оставаться всегда одиноким», – размышляла я. Подумала немного и переслала письмо на личный адрес Калинина. Пусть сам разбирается.

Стрелки часов неумолимо стремились к отметке 16:00.

Погода решила подтвердить мои невеселые размышления и устроила настоящую метель. Теперь, если я даже вызову вертолет, я не успею забрать сына вовремя. Ресторан отменяется. Однозначно. Через час заканчивается мой рабочий день, и я бегу в садик. А там – здравствуй, кофейня у дома...

Пятнадцать минут спустя я постучала в дверь кабинета директора.

Калинин стоял у окна, скрестив руки на груди и сосредоточенно созерцал снегопад. Пиджак и галстук были небрежно брошены на рабочем кресле, и от стильного костюма остались лишь светлая рубашка и брюки.

– Максим Викторович, мне надо вам кое-что сказать, – неловко переступая с ноги на ногу, начала я и почувствовала, как дрожат руки.

Он обернулся. Взгляд усталых глаз заскользил по моему лицу. Прежней резкости в них не было, и на меня смотрел обычный человек.

Именно сейчас уставший Максим Викторович без пиджака и вычурного галстука показался мне приятным. И почему-то небольшая разница в возрасте вдруг перестала играть свою решающую роль...

– Что случилось, Вера?

Я на миг зажмурилась.

– Я... я не смогу пойти в ресторан. Простите.

На привлекательном лице босса мелькнуло удивление.

– Но почему? Разве вы, как и остальные девушки из наше-

го офиса, не мечтали о миллионере? Между прочим, именно вам выпал шанс получить его персону в полное распоряжение! – ехидно сообщил он.

– Не нужен мне никакой миллионер! – всплеснула руками я.

– Странно. Я думал, что каждая женщина мечтает о таком, как Галицкий, – иронично изогнул бровь босс.

Я покачала головой.

– Нет, не каждая.

– Сядьте, Вера! – Калинин указал мне на место для посетителей.

Я осторожно присела на край стула и напряженно сцепила пальцы рук.

– Итак, почему вы не хотите идти в ресторан?

– Так получилось, что при устройстве на работу я кое-что скрыла.

В его глазах вспыхнула досада.

– И... что же?

– Пункт, в котором говорилось, что сотрудница не должна иметь маленьких детей. Я его нарушила... простите.

– И сколько... у вас детей?! – ошеломленно уставился на меня босс.

– Один! Мой сын, Ярик!

– У вас есть сын?! И вы все это время молчали?! Как вы могли, Вера?! Вы замужем?!

Скрестив руки на груди, он нависал надо мной. Его серые

глаза метали молнии, и я от напряжения я вжалась в стул для посетителей.

– Я не замужем! – чувствуя, что еще немного, и от его крика расплачусь, начала жалко оправдываться я. – Мой муж погиб, и я осталась без жилья! Чтобы взять ипотеку, нужны были работа и приличная зарплата. Вот я и не поставила галочку напротив пункта про детей в анкете! А теперь, если у нас с Яриком отнимут ипотечную студию, нам будет негде жить...

Кажется, он немного выдохнул. По крайней мере, перестал нависать надо мной.

– А как же родственники вашего мужа? Разве их не волнует, что вы окажетесь на улице? – холодно поинтересовался босс.

– Видимо, нет. – Я спрятала дрожащие руки под стол. – Простите меня, пожалуйста. Я скрыла факт наличия малыша, и теперь вы имеете право поступить со мной, как посчитаете нужным.

– Сколько лет вашему сыну? – выдавил из себя Калинин.

– Пять с половиной, – низко опустив голову, призналась я. – Он уже большой мальчик, если что, может остаться дома один на пару часов. Но именно сегодня в детском саду из-за метели отключили свет, и детей попросили забрать домой пораньше! Я обязана забрать его в шесть вечера! Это крайний срок! Если я пойду в ресторан, то забрать его будет попросту некому!

Я тараторила, а у самой дрожал голос.

– А бабушки? – босс сверлил меня взглядом серых глаз так, будто никак не мог простить мою ложь.

– Нет у нас бабушек! Только старший брат моего мужа, но он ни за что не станет нам помогать! Он и его жена сделали все, чтобы после смерти Олега наша с Яриком жизнь превратилась в непрерывный кошмар!

Калинин сел напротив меня и озадаченно потер гладко-выбритый подбородок.

В кабинете воцарилось неловкое молчание.

Я сидела, уткнувшись в свои руки и все не решалась поднять глаза.

– Вы ведь... уволите меня, да? – чувствуя, как желудок скручивается в тугую пружину, прошептала едва слышно.

Он посмотрел на меня и тяжело вздохнул.

– Требование о детях в резюме выставил совет директоров. Вы же понимаете, у нас холдинг! Я не единственный его владелец. Совет директоров очень негативно относится к сотрудникам, у которых есть маленькие дети. Малыши часто болеют, а мы не имеем права не давать больничный. В итоге весь рабочий процесс катится сами знаете, куда.

– То есть, у меня нет никаких шансов остаться на рабочем месте? – совсем поникла я.

– Почему же? Мне нравится ваш подход к работе, и за три месяца вы ни разу не получили замечания. Другого такого сотрудника будет сложно найти. Но, если хотите остаться,

совету директоров лучше ничего не знать о том, что у вас есть сын.

– А как же сегодняшний банкет?

– На банкете будет достаточно красивых сотрудниц и без вас. Более того, я уверен, что Раиса Николаевна возьмет Галицкого в оборот, не оставив вам ни единого шанса.

Он взглянул на меня и вдруг усмехнулся.

– Кажется, она тоже мечтает выйти замуж за миллионера.

Я подняла глаза и робко улыбнулась. Он решил пошутить? Мне не показалось?

– Идите за ребенком, Вера. На банкете мы, так уж и быть, справимся без вас.

– Спасибо! Вы даже не представляете, как меня выручили... – вспыхнула я. Поднялась со своего места, и вдруг вспомнила о странном письме.

– Максим Викторович! Там... на корпоративную почту пришло личное письмо на ваше имя. Я его переслала, на нем была пометка «срочно».

– Что за письмо? – нахмурился босс. – Подождите, там может быть нечто важное...

Я застыла у стола.

Калинин открыл в компьютере почту и принялся читать письмо. Выражение его лица внезапно изменилось, и мне стало не по себе.

– Что-то случилось? – испугалась я.

– Нет-нет, – рассеянно отозвался он. – Ничего такого, что

могло бы вас задержать. Идите за сыном.

– Может, вам нужна помощь?

– В таких делах помощь не требуется.

В его глазах отразилась горечь, и он поспешил отвести взгляд, как будто не желал, чтобы я видела его отчаяние.

– Идите, Вера! Идите, пока я не передумал! – буркнул он. Меня не надо было просить дважды.

Я торопливо зашагала к выходу. У двери вдруг обернулась.

– Вы же меня...не уволите?

– Нет. Но будет лучше, если до совета директоров не дойдет информация о том, что вы скрыли наличие сына. Вряд ли он будет лоялен в этом случае.

Я подняла на него глаза.

– Спасибо!

Он покачал головой.

– Не стоит благодарности. Кстати, оставьте мне свой номер телефона. Ближайшие две недели вам придется поработать в приемной вместо Наташи.

– Две недели?! Здесь, в приемной?! – ошеломленно переспросила я.

– А что вас так пугает?

– Я же не справлюсь! У меня нет опыта работы секретарем!

«А еще у меня от вас начинается нервный тик!» – мелькнула паническая мысль.

– Ну... мы что-нибудь придумаем, – фыркнул он, и в серых глазах сверкнули смешинки.

Я быстро черкнула номер своего мобильного и положила ему на стол, после чего бросилась прочь из кабинета.

Глава 4

Калинин

Моя новая личная помощница сбежала, а я все сидел за своим рабочим столом, уставившись в одну точку. Как сотрудница управляющей компании могла скрыть наличие ребенка?! Я был уверен, что у нее нет детей! За три месяца ни одного серьезного нарушения, а тут как обухом по голове!

Нет, я ни в коем случае не чайлдфри, но... Во-первых, совет директоров действительно очень негативно относится к приему на работу сотрудниц с маленькими детьми. Здесь с этим строго. Хочешь зарабатывать, оставайся свободен и паши на благо холдинга. А во-вторых, у меня уже был негативный опыт семейной жизни. Полгода назад моя бывшая жена вышла замуж и увезла нашу общую дочку в другую страну, а я... я так и не смог оправиться от потери. Когда пять лет живешь, засыпая и просыпаясь с мыслями о любимой малышке, а потом тебя вычеркивают из ее жизни – это невосполнимая утрата.

Вместо нашего семейного двухэтажного особняка в хорошем районе меня вышвырнуло в двухуровневую квартиру, которую за полгода я так и не удосужился довести до ума. Единственный плюс моего нового места обитания – шикарная планировка и расположение рядом с офисом компании.

После того, как Томочку увезли в другую страну, меня накрыло такое отчаяние, что... лучше об этом не вспоминать. Во мне произошли разительные перемены – придиричивому снобу и красавчику Максу Калинину вдруг стало все равно, где спать и что есть на завтрак. Я спал на раскладушке, которую одолжил у старого друга. Мой дорогуший гардероб, который до краха семейной жизни я подбирал исключительно с мужским стилистом, теперь болтался без дела в старомодном шкафу, оставшемся от прежних жильцов. Мои качества настоящего гурмана и любителя хорошей кухни вдруг скатились до китайской лапши из бумажной коробки и вредных бургеров из расположенного рядом с новым домом фастфуда. Я ел что попало, и уже несколько месяцев не чувствовал вкуса. Сначала я думал, что у меня знаменитая инфекция, но анализы показали, что я здоров. Терапевт развел руками: так бывает. Если человек переживает сильный стресс, организм реагирует на него определенным расстройством. В моем случае пропали все вкусовые ощущения.

А по ночам я просыпался от звенящего в ушах плача моей маленькой девочки. Вскakiвал, кричал в пустоту, что папа уже идет, а потом осознавал, что плач мне приснился. Что Томочка больше здесь не живет, у нее появился другой папа. Становилось так тошно, что я натягивал на голову одеяло и старался не думать. Только не думать у меня совсем не получалось...

Вера с ее утренним: «Угощайтесь!» и оптимистичной

улыбкой в лифте произвела на меня впечатление. Не то, чтобы я любил кофе, но в ее руках он выглядел настолько мажущим, что я не удержался.

Я, человек, который уже полгода не чувствовал вкусов, вдруг взбодрился от аромата свежесваренного кофе в бумажном стаканчике!

Сначала я не понимал, зачем она мне его предложила – этот кофе в бумажном стаканчике, а сейчас понял: она тоже одинока. Ей просто больше некому его предложить, разве что попутчику в лифте.

Честно говоря, она мне понравилась. Понравился блеск в ее карих глазах, ее непослушный локон, выпавший из собранных в хвост длинных волос, ее яркое пальто совершенно неподходящего к мрачной зиме цвета. Где-то в глубине души я догадывался – она тоже, как и я, переживает не лучший этап своей жизни, но спросить о личной жизни и нарушить установившееся между нами отношения начальника и подчиненной не решился.

Стоит ведь сделать один неосторожный шаг, и магическое «Угощайтесь!» сдует промозглым зимним ветром.

А теперь... Вера открыла свою тайну, чем привела меня в замешательство. У нее есть сын, и он примерно такого же возраста, как моя дочка.

Нельзя, ни в коем случае нельзя, чтобы о ее обстоятельствах узнали в совете директоров! У нас жесткая система отбора.

Стук в дверь вырвал меня из печальных размышлений и заставил собраться с мыслями.

– Войдите!

В кабинет вплыла моя бывшая теща – еще одно странное недоразумение моей разрушенной жизни.

Как обломок Титаника после крушения, Раиса Николаевна упорно плыла по ледяным волнам моей жизни и никак не хотела отчаливать в сторону своей счастливой дочери. Черт ее знает, зачем она согласилась на эту глупую аферу и осталась в России? Кажется, моя бывшая жена так уверенно избавлялась от всего, что нас с ней связывало, что увлеклась и вышвырнула свою родную матушку!

Но Раиса Николаевна – крепкий орешек! Чего стоит способность уживаться с бывшим зятем на одной территории! До меня долетало, что за глаза ее кличут «Драконшей». Что ж, вполне достойное определение для моей скандальной тещи, которая всю свою жизнь проработала на должности финансового директора.

– Макс, пора ехать, – встала передо мной Раиса Николаевна. – Знаешь же, что Галицкий не любит ждать... Что это?

В ее зеленых глазах блеснуло любопытство. Пробежавшись по раскрытому на экране письму от моего родного отца еще до того, как я успел свернуть окно, она ахнула, и ее лицо вытянулось в удивлении.

– Ты получил письмо от отца?!

– Как видите.

– Виктор Калинин твой отец, Макс?!

– Да, он мой отец, – пробурчал недовольно. – А что вас удивляет?

– Ты знаешь, что по итогам года он занял не последнее место в русском списке журнала «Форбс»?! Он в первой сотне списка! Знаешь, как называется эта сотня?! «Золотая сотня»!

Глаза моей тещи горели таким восторгом, что я закатил глаза.

– И что с того?

– Как, что, Макс?! Он пишет, что волнуется за тебя! Что до него дошли слухи о твоём разводе, и он очень хочет приехать, чтобы поддержать тебя в трудную минуту!

– Я не хочу ничего знать о своем родном отце! Он бросил нас с мамой, когда мне исполнилось десять лет, и с тех пор ни разу не интересовался моей жизнью! Почему я должен радоваться его приезду?!

– Ну, не хочешь, как хочешь. Дело, конечно же, твое, личное. Но я бы на твоём месте от общения не отказывалась. Как знать, что ему нужно? Вдруг он хочет отписать тебе свои миллиарды?

– Я не собираюсь иметь с ним что-то общее! Вопрос закрыт! Я сегодня же отправлю ему отказ! И мне плевать, что он там хочет отписать!

– Ладно, ладно! – примирительно вскинула ладони теща. – Машина ждёт, можем ехать в ресторан. Хотя, по такой ме-

тели я бы туда не поехала ни за какие коврижки. Разве что ради Галицкого. Он такой душка!

– Он младше вас на десять лет!

– И что с того? Какие наши годы, Макс? Если ты будешь держать язык за зубами, никто не узнает, сколько мне лет! Наша медицина способна на многое! Так что, не смей говорить Галицкому, что я твоя теща! Забудь об этом!

– Разве такое можно забыть?!

– Представь, что я просто твоя коллега из совета директоров!

Она задорно хмыкнула и поплыла к выходу.

– Галицкий – приемный сын Виктора Калинина! – бросил ей вслед, и она споткнулась у самой двери.

– Как, приемный сын?!

– Вот так. У вас чуйка на родственников моего папаши, кхм, коллега. Это же вы нашли нам Эдуарда Галицкого? Поезжайте в ресторан вместе с девочками из бухгалтерии вместо меня, дорогая Раиса Николаевна! Мне некогда развлекать сводного брата.

– Как скажешь, – нисколько не расстроившись, развела руками она. – Раз я его нашла, мне его и развлекать.

Мне не хотелось ехать в ресторан по метели: слишком много горящих дел в офисе, придется брать работу домой и сидеть за ноутбуком до полуночи.

Дом. Моя новая квартира, в которой нет даже мебели. Только старомодный шкаф и раскладушка, и те не мои.

«Надо будет купить хотя бы диван в гостиную, раз уж меня оккупировали родственники по линии отца», – мелькнула дельная мысль, а перед глазами почему-то всплыл образ убежавшей десять минут назад Веры.

«Интересно, если пригласить Веру на обед, я смогу снова ощутить вкус еды? Надо будет в понедельник провести эксперимент. Завуалированно пригласить ее в ресторан рядом с бизнес центром и проверить».

Глава 5

Вера

В половину пятого стемнело. Чертова метель! Она разыгралась с такой силой, что не было ничего видно на расстоянии вытянутой руки. Центральные дороги чистили, но стоило свернуть на другую улицу, и ты попадал в ловушку. Ноги увязали в сугробах, и идти было просто невозможно.

Кое как я добралась до садика. Несмотря на то, что я пришла вовремя, Ярик остался в группе одним из последних детей, за которым еще не пришли.

У других были бабушки, дедушки, тети, дяди, а у нас – нет.

– Сыночек! Привет! – счастливая от того, что вижу своего малыша, я принялась целовать Ярика в щечки. – Ты, наверное, успел проголодаться?

– Нет. Мне бабушка Дани пирожок дала! – гордо показал обгрызанный с трех сторон пирожок с капустой Ярик.

– Ну, вот и отлично. Давай собираться, – в полумраке я принялась искать верхнюю одежду Ярика.

– Мам, а ты умеешь пирожки печь? – усевшись на лавке, поинтересовался сын.

– Умею, конечно, – выудив из нашего шкафчика теплые штаны на флисе, улыбнулась я.

– Испечешь? С картошкой?

– Испеку. И с картошкой, и с яблоками. Только завтра мы с тобой будем клеить обои. До нового года всего десять дней, а у нас в новой студии такой погром, что дед Мороз побоится заглядывать!

– Завтра день рождения Дани! Ты забыла?! – округлил глазки сын.

– Забыла... – испугалась я.

– Ну вот... а я же ему открытку подписал! Ему шесть будет! Шесть, мама!

Ярик слез с лавки и показал мне шесть пальчиков. Для него шесть лет – это целое событие.

– Что-нибудь придумаем! – не унывала я.

– И пирожков испечешь?

– Испеку. Только завтра утром, ладно?

– Даня сказал, что приглашает меня завтра к одиннадцати.

– Мы все успеем, милый! Даже купить подарок, – заверила Ярика я и ловко натянула ему на ножки штаны из флиса.

На следующее утро я встала в шесть часов утра. У кого-то суббота, а у меня четкий план, которому я буду следовать. Я вообще такой человек – если не построю план на день, буду очень нервничать. Ненавижу хаос.

Пока Ярик валялся в постели, я напекла ему целую гору пирожков с картошкой и яблоками, и даже успела развести обойный клей. Рулоны обоев печально пылились в прихожей, а уныло ободранные стены упрямо кричали, что больше

не потерпят такого безобразия.

«Что ж, отведу Ярика и займусь обоями. Глядишь, хоть половину комнаты успею поклеить», – пробегая мимо рулонов с косметичкой в руках, пообещала себе я. – «Новый год, как никак. Нельзя же в новый год остаться без обоев на стенах».

К одиннадцати часам утра мы с Яриком при полном параде спешили в гости к его другу Дане.

Светило яркое солнышко, легкий морозец пощипывал нос, и о вчерашней непогоде напоминали только выросшие повсюду сугробы.

В руках у Ярика красовался ярко красный воздушный шар-машина, а я держала пакет с коробкой, в которой ждал своего часа говорящий человек-Паук.

Даня жил в соседней многоэтажке, так что далеко нам идти не пришлось.

Поднявшись на шестой этаж, мы остановились перед железной дверью.

Вскоре на пороге появилась бабушка Дани в красивом синем платье.

– Верочка, как хорошо, что вы с Яриком пришли! – обрадовалась она. – Можешь отдать нам Ярика до самого вечера. Свечи на торте мы будем задувать в шесть часов.

– А он вам не надоест? – растерялась я.

– Нет, нет! Что ты! Даня его с самого утра ждет не дождет-ся, чтобы поиграть! Машинки достал, конструктор «Лего»,

и сидит в своей комнате, на часы смотрит. Минуты считает до прихода Ярика!

– Хорошо. Я пока обои поклею. А то мы переехали месяц назад, а до ремонта руки так и не дошли!

– Конечно, конечно! Ярослав, проходи.

– Давай, сыночек! До встречи вечером!

Я чмокнула своего отпрыска в красную с мороза щечку и отдала его в заботливые руки бабушки Данила. Хорошо, когда есть такая бабушка... Жаль, у нас с Яриком бабушки нет.

Через двадцать минут я была дома. Переодевшись в домашние джинсы и майку, распечатала рулон обоев.

Обои я покупала однотонные, чтобы в случае чего не пришлось совмещать рисунок. Я, конечно, по образованию проектировщик, но ни капли не маляр. И вообще, обои клеила впервые в жизни. До этого все малярные работы выполнял Олег. Вот кто любил мастерить все в квартире своими руками!

Наносим клей, даем пропитаться, держим крепко в зубах мягкую тряпку, уверенно становимся на табуретку (стремянки у меня отродясь не водилось) и... ву-а-ля! Кажется, первый кусок приклеился, как надо! Ура!

Пронзительная трель мобильного телефона заставила меня вздрогнуть, и я чуть не свалилась с табуретки.

– Тьфу ты! – всплеснула перемазанными в клей руками и потянулась за вибрирующим на столе телефоном.

Незнакомый номер. Снова предлагают взять кредит под сомнительный процент. Достали уже!

Я заблокировала номер звонившего и отложила телефон в сторону.

Подняла голову и не поверила своим глазам: так тщательно приклеенная полоса обоев медленно отслаивалась!

– Нет, нет, нет!

Схватив щетку и ведро с клеем, я принялась жирно мазать клеем стену.

Это мало помогло – лист обоев просто размок и начал рваться.

Я печально взглянула на обои. Кажется, мне срочно нужна консультация менеджера! Обои я покупала в большом торговом центре «Мир ремонта и новой мебели». Если успею сдать обои обратно, у меня хватит бюджета на более качественные!

Быстро переодевшись в платье из черной шерсти, я достала из гардероба свое теплое пальто, красивые сапожки и звала такси.

Таксист помог мне погрузить в багажное отделение несколько рулонов неудачных обоев и даже подождал на парковке, пока я искала подходящую тележку.

Загрузив рулоны, я уверенно двинулась к отделу, в котором принимали товар обратно.

Долго ждать не пришлось – у меня приняли пять рулонов обоев и пообещали вернуть средства в течение нескольких

дней.

Выбрав новые обои, я сдала их в камеру хранения и вышла из магазина. В моем утреннем плане появился еще один пункт: если уж я оказалась в торговом центре, надо купить новогодний подарок для Ярика. На прошлых выходных мой сыночек так старательно выводил печатные буквы в письме деду Морозу с надеждой получить конструктор «Лего» из серии каких-то одному ему известных мультфильмов, что я не имела права обмануть его чаяния.

Торговый центр сверкал особой предновогодней роскошью. Рождественские мелодии, украшенные елочными игрушками витрины... Я вдруг поймала себя на мысли, что это второй новый год, который я буду встречать вдвоем с сыном. Без мужа, его ночных дежурств в самый неподходящий момент и сумасшедшей гонки со старшей невесткой на кухне.

«Интересно, Толю не гложет совесть за то, что после смерти младшего брата он так поступил со мной и Яриком? Как же меняются люди, когда речь идет о наследстве! Глаза загорелись на оставшуюся от родителей двухкомнатную квартиру в центре, и все... Олег, Олег, вот как ты мог?! Не оформил квартиру даже на свое имя! Жил на «авось», вот и результат! Теперь твоя Верочка и маленький Ярик ютятся в маленькой студии, а твой старший брат Толя с женой празднуют новоселье в нашей бывшей квартире!» – мелькнула горькая мысль.

В глубине души я так и не смогла простить своего граж-

данского мужа за то, что он так поступил со мной и Яриком. Честно говоря, когда на тесте появились две полоски, я отчаянно ждала от него предложения руки и сердца. Он их так и не сделал. То же самое с родительской квартирой. Олег ее никак не оформил, владельцами остались его родители, хоть их уже давно не было в живых. У Анатолия и его жены Ядвиги были развязаны руки.

Впереди показался «Детский Мир», и я отогнала мрачные мысли прочь.

В отделе «Лего» мне удалось найти нужный конструктор. Расплатившись за подарок сыну, я вышла в холл торгового центра и прогулочным шагом двинулась вдоль сверкающих витрин магазинов. В голове кружились досадные мысли:

«Эх, вот бы купить себе новое платье... или вон те сапожки. Или шарфик... Как же хочется шарфик!»

Но нет! Сейчас не время для трат. Надо закончить косметический ремонт. Да и Ярику нужны новые сапожки, эти ему уже немного жмут. Слишком много трат мой бюджет не выдержит. И я побежала дальше, чтобы не сорваться и не купить себе какую-нибудь желанную, но совсем ненужную обновку.

У элитного мебельного салона мой взгляд зацепился за ярко-желтый диван из кожи. Сочный, мягкий, огромный – он невольно притягивал взгляд. Диван мечты, не иначе. Я даже притормозила, чтобы разглядеть его поближе.

У дивана стоял мужчина и задумчиво потирал гладко вы-

бритый подбородок.

Я подняла глаза и осторожно сглотнула – мужчиной оказался не кто иной, как наш генеральный директор Калинин!

Элегантное пальто, черные брюки из твида, гернсийский фактурный свитер с высоким воротником платинового оттенка, замшевые «челси» темно-серого цвета – тщательно подобранный гардероб подчеркивал и без того холодную внешность. Надо ли говорить, что в этот выходной день от Калинина было не оторвать глаз? Судя по выражению лица и фирменной ухмылке, Максим Викторович вспоминал фильмы для взрослых и прикидывал, что можно делать на ярко-желтом диване мечты в разрезе восемнадцать плюс. По крайней мере, мне так показалось.

Девушка-менеджер заливалась соловьем. Она краснела и бледнела под пронзительным взглядом серых глаз Калинина, и тянула на себя диванные подушки, объясняя, как они раскладываются.

Я усмехнулась. Как же знакомо ее смятение!

Когда менеджер разложила диван, я изумленно приподняла бровь – на таком широком спальном месте уместилось бы стадо слонов!

Калинин небрежно погладил спинку дивана, подмигнул девушке, отчего та пошла багровыми пятнами, и вдруг повернул голову в сторону стеклянной витрины.

Вздвогнув, я ощутила, как сердце ухнуло куда-то вниз. Отступив, быстро зашагала через толпу посетителей к каме-

рам хранения. Неужели он меня заметил? Теперь будет думать, что я за ним следила! Вот незадача!

Телефон в кармане моего яркого пальто отчаянно завибрировал.

«Калинин» – высветилась фамилия звонящего, и отчего-то сердце ушло в пятки. За время моей работы в холдинге никто ни разу не звонил мне в выходной день. Значит, заметил мою скромную персону у салона!

– Добрый день, Максим Викторович, – напряженно произнесла я и почувствовала, как дрогнула сжимающая мобильник рука.

– Вера, здравствуйте! – вкрадчивый и одновременно сладкий тон не был похож на обычный голос босса.

– Что-то случилось, Максим Викторович? – также вкрадчиво поинтересовалась я.

– Ничего серьезного.

– А зачем вы мне звоните?

– Не прикидывайтесь, Вера! Разворачивайтесь и двигайте обратно к мебельному салону! – рявкнул он уже привычным офисным тоном.

– Но... зачем?!

– Как, зачем?! Если вы праздно шатаетесь по торговому центру, значит, у вас есть свободное время. А мне очень нужна помощь в выборе дивана!

– Мне показалось, там есть консультант...

– Вера, я жду вас!

– Ну... хорошо.

Я с досадой нажала кнопку «отбой», обогнула стойку с шапками и шарфами и зашагала обратно к мебельному салону.

Глава 6

Вера

Когда я показалась в салоне, Калинин подпрыгивал, сидя на диване, видимо, таким образом пытаюсь выяснить степень его прочности.

– Наш стильный угловой диван выполнен на металлическом каркасе, что обеспечивает его надежность и долговечность, – улыбаясь, сообщила пунцовая менеджер.

– Вера! Как приятно встретить вас в выходной день! – оживился босс.

Он тут же оказался рядом со мной и указал на чудо-диван.

– Ну, как вам? Нравится?

– Очень стильный диван!

– Вы бы приобрели такой диван в гостиную?

– Смотря для чего, – я пожала плечами и вспыхнула.

– А для чего люди приобретают диван в гостиную? – озадаченно взглянул на меня Калинин.

– Для гостей? – сглотнула я.

Взгляд упал на ценник, и я икнула. Диван стоил почти полмиллиона!

– Да, все верно! Если ждешь гостей, то удивить их модным диваном – самое то! – хмыкнул босс. Уверенно взял меня за руку и потянул к разложенному дивану.

– А, ну, сядьте! Мне нужно ваше мнение! Как вам? Удобно?

Устроившись на диване, я пожала плечами.

– Вроде, удобно.

– Вам нравится этот диван, Вера? – опустившись на диван рядом со мной, проникновенно поинтересовался босс и пронзил меня острым взглядом.

– Очень... – оторопев от его близости и завораживающего аромата туалетной воды, хрипло выдохнула я.

– Хм... если вам нравится, значит надо брать, – продолжая находиться в опасной близости от меня, задумчиво потер подбородок Калинин. – Вы ведь у нас перфекционистка, да, Вера? Если бы диван был неудобным, вы бы это заметили.

– Да, конечно...

Я представила, как ранним утром пью кофе, устроившись на ярко-желтом диване мечты в шелковом пеньюаре, не удержалась и улыбнулась – слишком хорош был диван.

– Я тебе сейчас покажу этот диван! Я видела его в каталоге, он просто потрясающий! – раздался подозрительно знакомый женский голос совсем рядом. – Мы сможем делать на нем такое! Такое... о-о-о, ты не представляешь, чем мы будем на нем заниматься!

Подняв глаза, я почувствовала, как сердце оборвалось и полетело вниз:

к желтому дивану мечты уверенно шли старший брат моего погибшего мужа Анатолий и его супруга Ядвига.

– Я о нем всю неделю мечтала! Как представляю себя на нем обнаженной в твоих объятиях, так вся покрываюсь мурашками! – приглаживая длинные волосы цвета «ледяной блонд», восторженно ворковала она. – Девушка, мы его берем! Как нам оформить покупку?

– К сожалению именно эта модель у нас последняя, – немного смущенно затараторила менеджер. – И этот мужчина пришел в салон первым.

Да уж, смущение менеджера можно было понять – не каждый день за диван стоимостью полмиллиона рублей разгорается битва.

Я опустила глаза в пол и старалась не шевелиться.

Калинин с любопытством изучал Ядвигу. Судя по озадаченному взгляду, до ее реплики ему не приходило в голову, что диван можно использовать для любовных утех.

– Мы берем, – скользнув по мне взглядом, загадочно улыбнулся он, и я отчего-то смутилась еще больше. – Оформите, пожалуйста.

– Вы не можете забрать этот диван! – преградила ему путь Ядвига.

– Почему это не можем? – нахохлился мой босс. – Очень даже можем!

– Я его всю неделю представляла в гостиной! Если вы его купите, где мне искать новый?!

«Она представляла его в моей бывшей гостиной, – поникла я. – Надо же! Интересно, Толик решил поменять диван

для того, чтобы совесть не мучила? Или он так и водит в квартиру тайком от женушки подружек на совместный просмотр кино для взрослых?»

– Как, где?! В мебельных салонах, конечно! – Калинин и не думал уступать покупке.

– Но я ведь девочка! Девочкам надо уступать! – не зная, как его остановить, перекрыла ему путь Ядвига.

– Вы все еще девочка? До сих пор? – окатил блондинистую Ядвигу изумленным взглядом Калинин. – Что-то мне так не показалось. Фантазии у вас далеко не девичьи.

И тут же добавил:

– Девушка, оформляйте!

– Хорошо. Давайте пройдем за стойку. Оплата наличными?

– Ну, какие наличные, девушка? – фыркнул босс. – Конечно, мы оплатим картой! Кто носит в кошельке такие суммы?

Я напряженно сглотнула и осторожно подняла глаза.

Уничтожающий взгляд брата моего погибшего мужа было невозможно вынести. В его глазах пылало негодование и холодная ярость. По спине пополз холодок: так смотрят на женщин отвергнутые мужчины. Во взгляде Толика мерцало то, чего в прошлой жизни я всегда боялась и старалась не замечать – тайное желание присвоить меня себе, как и квартиру.

Не подметившая перемен в муже Ядвига сжимала кулаки от досады. Поразительно: она делала вид, что видит меня

впервые в жизни!

– Пойдем отсюда! – Анатолий грубо дернул ее за руку и повел к выходу.

– Почему этот упырь на вас так таращился, Вера? – с любопытством произнес Калинин. – Вы имели неосторожность его отвергнуть?

– Это брат моего мужа, – хриплым от напряжения голосом пояснила я. – Он подумал, что мы с вами... В общем, не важно, что он подумал.

– Да, ладно! Что он подумал? Я же умру от любопытства!

– Максим Викторович, я, пожалуй, пойду, – чувствуя, как от напряжения подгибаются колени, шепнула я.

– Это еще куда? – крепко сжал мой локоть он. – Я вас не отпускал, Вера! Мне нужен ковер, пара картин и целый список товаров для дома! Вы необходимы мне, как воздух!

– Но сегодня выходной! У меня клей для обоев сохнет! Я собиралась клеить обои! – черт, я снова вспыхнула от его прикосновения. С каких это пор он начал нарушать границы?!

– Самостоятельно?! Вы что, маляр?

– Нет! Но на носу новый год! Следующие выходные – последние, а встречать новый год с голыми стенами просто неприлично!

– Помогите мне выбрать ковер и картины, а я, так и быть, помогу вам с обоями.

– Вы умеете их клеить?

Босс насмешливо посмотрел на меня.

– Вера, а я похож на человека, который умеет клеить обои?

– Нет. Не похожи.

– Думаю, если бы мы постарались, из нас с вами получилась бы отличная команда маляров! Но лучше не экспериментировать! Я найду вам работников, обещаю.

– Мне не нужны работники. Их не потянет мой бюджет матери-одиночки. Справлюсь сама, – буркнула я. – Давайте поскорее выберем ваши картины и ковер, у меня мало времени.

– Я знал, что вы согласитесь! – улыбнулся он и пошел в атаку на менеджера: – Девушка, что там с диваном? Заверните его уже! Мы торопимся!

Следующий час я неотступно следовала за Калининым пот торговому центру, помогая ему выбрать картины и ковер в тон новому дивану.

– Еще купим журнальный столик! Может, приобрести электрокамин? – он с интересом рассматривал товары в магазинах торгового центра. – О, какой медведь!

Статуя бурого медведя в полный рост привела Калинина в восторг.

– У него даже шерсть, как настоящая! Вера, вам нравятся медведи?

– Нет, – скептически покачала головой я. Медведь выглядел свирепо. И глаза у него были как живые. Жуткое зрелище.

Ночью, если на такого в комнате наткнешься, точно испугаешься.

– Ну, и ладно! А я поставлю его рядом с елкой! Он будет охранять мой новый диван!

– А для чего вам такой вычурный диван, Максим Викторович? – не представляя, зачем в гостиной у елки вместо старого доброго Санты огромный медведь, не выдержала я.

– Как, зачем? Поражать гостей, конечно! – развеселился он.

– А вы ждете на новый год важных гостей?

– Да уж, есть такое досадное недоразумение, – он помрачнел.

– А что за гости?

– Гость, – поправил меня Калинин. – Надеюсь, мне удастся предотвратить его появление.

И остановился перед пушистым белым ковром. – Как вам этот ковер, Вера? Он подойдет к моему новому дивану?

– Подойдет. Можете брать, если вас устраивает его стоимость.

– Значит, берем... Девушка! Как нам забрать этот ковер? – остановил одну из менеджеров торгового зала Калинин.

– Сейчас позову рабочих, они вам его скрутят, – пообещала та.

– И того медведя! Постойте, медведя я возьму сам. А то еще отобьете ему что-нибудь...

Под взглядами улыбающихся девушек-менеджеров Калинин обхватил огромного медведя двумя руками и усадил в тележку.

– Так что за гость, Максим Викторович? – меня уже разъедало любопытство. Ведь не каждый день твой начальник выкидывает по полмиллиона за диван и скупает половину товаров в торговом центре ради какого-то таинственного гостя.

Он вздохнул.

– Что-то я утомился от этих походов по магазинам. Хотите кофе, Вера? Я вижу впереди кафе.

– О-о, обожаю кофе! – я оживилась, но ненадолго. – Хочу, но на посиделки у меня нет времени.

– Не переживайте, я отвезу вас домой.

– Это не обязательно! – смутилась я. – Я могу и на такси...

Не хватало еще оказаться один на один в машине! Достаточно дивана.

Но Калинин упрямо взглянул на меня.

– Нет! Я отвезу вас сам! Сейчас я оплачу ковер, закажем доставку и...

– Оформляйте доставку. Я куплю нам с вами кофе на вынос! – перебила его я.

– А как же пирожные?

– От пирожных прилетают лишние килограммы.

– Какая вы вредная, Вера! Ну, что ж, раз мне не удалось уговорить вас посидеть со мной в кафе за чашечкой кофе,

то берите на вынос, — он примирительно пожал плечами и вложил мне в ладонь купюру.

Оставив Калинина маяться у отдела доставки, я нырнула в модную кофейню и купила для нас с ним два кофе в бумажных стаканчиках.

— Как ваше имя? — улыбнулся мне бариста.

— Вера.

— А второй стаканчик для кого?

— Для босса.

— А имя у босса есть?

— Есть, а вам это зачем?

Девушка-бариста усмехнулась и не ответила.

Через несколько минут мне вручили два красивых стаканчика, украшенных снежинками. На одном было красиво выведено: «С Наступающим, Вера!», а на втором «Ваш кофе, босс!»

— Не надо было ничего писать... — вспыхнула я.

— О... я думала, вам понравится! Давайте я сделаю другой кофе?

— Нет, я тороплюсь. Спасибо!

Подхватив картонный поднос с двумя порциями кофе, я заторопилась обратно к Калинину.

Когда я вернулась, медведя успели закатать в бумагу, и теперь он выглядел, как мумия с живыми глазами. Мумия-медведь гордо восседала в тележке с приклеенным к уху чеком на приличную сумму.

– С надписями пошутила бариста, – протягивая ему кофе, смутилась я.

– И что там? Предсказание? – он с интересом взглянул на стаканчик и усмехнулся.

– Я смотрю, в кофейне работают юмористы! Но, знаете, с тех пор, как вы чуть не облили меня кофе из кофейни напротив офиса, я даже полюбил «Американо».

– А раньше не любили? – удивилась я.

– Нет, – он покачал головой, и в пронзительно серых глазах заиграли смешинки.

– А какой кофе вам нравится?

– Я люблю черный чай.

Сконфуженно фыркнув, я уткнулась в свой стаканчик.

– То есть... я зря пожертвовала вам кофе?

– Почему же? Он был очень приятным на вкус. Надеюсь, в понедельник у нас появится кофемашина. Вы ведь заядлый кофеман, верно?

– Еще какой... – рассеянно призналась я.

Он забрал бумаги на доставку и повернулся ко мне.

– Как говорится, кофемашина – неотъемлемый элемент офисной жизни. Так, теперь я свободен, и мы с Мишей готовы отвезти вас домой!

Медведь в тележке радостно поблескивал почти живыми глазами, и кажется, тоже был готов подбросить меня до дома.

– Не надо везти меня домой! – испугалась я. – У меня в камере хранения всего лишь пять рулонов обоев и пачка

клея. Я заберу их и вызову такси!

– Так, я ничего не хочу слышать о том, как вы будете тащить свои обои до парковки, а там искать свободное такси! Ведите меня к камере хранения! Немедленно!

– Максим Викторович, это не обязательно!

– Не понимаю, что страшного в том, что я подброшу вас до дома?

– Вы мой начальник, и я не хочу вам навязываться!

– Причем здесь служебное положение?! Женщина, которой некому помочь, будет сама тащить тяжелые обои, а стоящий рядом с ней мужчина будет за этим наблюдать со стороны? Вам не кажется это глупым?! Ведите меня к вашей камере хранения! Немедленно!

Я заправила за ухо выпавший из хвоста локон и шумно выдохнула.

– Хорошо! Если вам так угодно, я отведу вас к камере хранения.

...На парковке у торгового центра мы провозились совсем недолго. Обои были уложены в багажник сверкающей иномарки босса, а я торопливо допивала остатки прогорклого кофе без сахара. Медведь царственно восседал на заднем сиденье и наблюдал за мной немигающим взглядом.

Калинин открыл мне переднюю дверцу и помог сесть в машину. Галантен, ничего не скажешь. Чего не отнять, того не отнять.

– А что за событие грядет в вашей жизни? – когда маши-

на влилась в поток других автомобилей, не удержалась я. – Что заставило вас приобрести шикарный диван и жутковатого медведя? Вы встретили красивую женщину, и она сказала вам «да»?

Он усмехнулся.

– Если бы!

– А что тогда?

– Ваше любопытство безгранично?

– После того, как меня два часа таскали по магазинам, я имею право знать, во имя чего были эти мучения!

– То есть, ходить со мной по магазинам для вас мучение? – нахохлился он.

Я испуганно сглотнула. Вот что я несу, а? Сейчас обидится и прощай, тихая работа в отделе документооборота!

– Я вообще не люблю ходить по магазинам, разве что, покупать красивые наряды, – принялась оправдываться. – Все остальное меня жутко утомляет! Даже в компании такого приятного мужчины, как вы, Максим Викторович.

Калинин сосредоточился на дороге, но его губы дрогнули в едва заметной улыбке. Я выдохнула. Кажется, комплимент дошел до адресата и сгладил промах.

– То письмо, что вы переслали мне вчера, помните? – примирительно спросил он.

– Помню, конечно!

– Его написал мой родной отец.

– О... вы приобрели так много вещей для отца?

Калинин покачал головой, и в его серых глазах отразилось презрение.

– Мой отец никогда не занимался моим воспитанием. Он бросил нас с мамой, когда мне едва исполнилось восемь лет! И его желание встретиться почти два десятилетия спустя выглядит как плевок в душу, понимаете?

Я украдкой взглянула на него. Нет, я не знала, что на это ответить. Наверное, тяжело всю жизнь чувствовать себя ненужным, а потом получить письмо, в котором нерадивый родитель хочет с тобой встретиться.

Сверкающая иномарка притормозила у моего подъезда, и разговор прервался. Босс помог мне выбраться из машины и достал из багажника рулоны обоев и пачку клея.

– Я помогу вам поднять обои наверх. Вы на каком этаже живете, Вера? – бодро поинтересовался он.

– На восьмом. Давайте, я вам помогу...

Я выхватила у него из рук пачку клея и два рулона. Держать рулоны было не очень удобно, из-за пленочной упаковки они постоянно разъезжались, а пакет с подарком для Ярика добавлял дискомфорт. Тем не менее, до лифта мы добрались без происшествий.

Я нажала кнопку с цифрой «восемь», и лифт медленно двинулся наверх. Всю дорогу до восьмого этажа мы молчали. Трудно разговаривать на отвлеченные темы, когда скользкие рулоны обоев то и дело норовят выскользнуть из рук.

– Вот и приехали, – я остановилась у двери своей малень-

кой студии и осторожно поставила рулоны у стены. – Спасибо, что помогли донести обои. Можете положить их сюда, я сама занесу.

Калинин поставил запакованные рулоны рядом с моими, и я принялась искать в сумке ключи от входной двери.

– Вера, а ваш сын дома? – вдруг спросил Калинин.

– Ярик? Нет, конечно! Я бы не оставила ребенка дома без присмотра! Он на дне рождения у друга.

– Я захватил для него шоколад на кассе, – признался Калинин и полез в карман пальто. – Передадите ему, как вернется?

Я оторопело взглянула на него.

– Передам, конечно.

– Всего хорошего, Вера.

– И вам.

У лифта он обернулся.

– Увидимся в понедельник?

– Да, конечно.

Калинин скрылся в лифте, а я стояла с детской шоколадкой в руке и растерянно смотрела ему вслед. Что это было?!

Глава 7

Калинин

Всю дорогу до своего дома я думал о Вере. Она мне нравилась. Но какая же она вредная! Неужели так сложно согласиться на чашку кофе в торговом центре? Вот менеджер в салоне диванов, если бы я предложил ей кофе, бежала бы впереди меня и хлопала в ладоши от восторга, что я обратил на нее свое внимание! Нет, Вере понадобилось создавать никому ненужные сложности и покупать кофе на вынос! А эта ее колкая фраза о мучениях в торговом центре?! Можно подумать, я каждой встречной предлагаю помочь мне с выбором дивана и ковра...

Хоть шоколадку для сына взяла без лишних слов. Сам не знаю, зачем я купил шоколадку. Наверное, мне просто хотелось, чтобы ее ребенку было приятно. Надеюсь, так и будет. А еще этот упырь в мебельном салоне! Он так на нее таранился, как будто у него отняли личную собственность! Почему-то он мне очень не понравился. Надо будет навести о нем справки.

Размышляя о Вере, я припарковался у своего жилого комплекса, открыл заднюю дверцу и вытащил обмотанного упаковочной бумагой медведя. Поставив его на снег, с удовольствием осмотрел свою покупку. Восхитительно! Мед-

ведь был выше всяких похвал.

– Ну, что, Миша, добро пожаловать в нашу неотесанную берлогу?

Оторвав упаковочную бумагу, я потрепал нового жильца по мохнатой морде. Собрал обрывки бумаги и погрузил их в стоящий неподалеку мусорный контейнер, а потом, обхватив мохнатое чудище двумя руками, потащил его к подъезду.

У подъезда резвились дети.

– Мама, смотри, медведь!

– Мама, мишка!

Я с гордостью поставил приобретение у подъездной двери и уже собирался набрать код, как мой мобильник взвыл дикой сиреной. Этот сигнал я поставил на номер бывшей тещи еще год назад, когда каждый звонок с той стороны предвещал надвигающуюся катастрофу, а поменять рингтон никак не доходили руки.

– Максик, а ты где? – зазвенел вкрадчивый голос на другом конце провода.

Я настороженно погладил медведя по мохнатому загривку.

– Почти дома, а что?

– Срочно приезжай к офису! Надо ехать договариваться с рестораном насчет корпоратива, а ни одного водителя нет на рабочем месте!

– Конечно, никого нет на рабочем месте! – фыркнул я. – Последние выходные перед Новым годом! Все сотрудники

бегают с бешеными глазами по торговому центру и скупают мандарины с шампанским по акции!

– Рестораном занималась твоя личная помощница Наташа! Где она сейчас?!

– Вы же знаете, что она слегла с температурой!

– Макс, езжай сюда, пожалуйста! Если сегодня не обсудим меню и не внесем предоплату, место займет другая фирма!

– Ладно!

Я зло засунул мобильник в задний карман брюк и взглянул на медведя. Тащить его наверх – терять время.

– Ладно, Миша, знакомство с берлогой отменяется. Поехали в ресторан!

Обхватив мохнатое приобретение двумя руками, я двинулся обратно к своему автомобилю.

Усадив Потапыча на заднее сиденье, плотно прикрыл за ним дверцу и усмехнулся – медведь выглядывал из окошка, как настоящий пассажир.

Вскоре моя иномарка мчалась в сторону офиса. Скажу по секрету, моя бывшая теща не умеет водить машину. Так что без водителя она никуда не может выехать.

Так, вот и она. Стоит у центрального входа, мерзнет, бедняжка. Со стороны и не скажешь, что Драконша. Так, подмерзшая на морозе молодящаяся лань.

– Макс, ну наконец-то! – Лань открыла свой пухлый от модных инъекций ротик, рыкнула, и сразу стало ясно, что никакая это не лань. Кутаясь в короткую шубку из голубой

норки, Раиса Николаевна бодро зашагала мне навстречу.

По-хозяйски дернула ручку задней дверцы и обмерла: Медведь смотрел на нее полным укоризны взглядом.

– Макс! Что это?! – схватила за сердце Раиса Николаевна.

– Медведь, – невозмутимо отозвался я и распахнул ей переднюю дверцу.

– Живой?! – все не решалась сесть в машину она.

– Ага. В зоопарке купил за триста тысяч. Его пока усыпили специальным снотворным, – даже не моргнув, я сладко улыбнулся. – Раиса Николаевна, вы знали, что медведи спят с открытыми глазами?

– Ты сейчас издеваешься надо мной, да?!

– Нет! – я честно выкатил глаза. – Он просто еще в спячке. Пара дней, и проснется.

– Зачем ты его купил?!

– Все дети мечтают о собаке, а я в детстве мечтал о медведе. Вот, наконец, исполнил детскую мечту.

– И почему медведь?! – не отрывая взгляда от моего приобретения, теща осторожно приземлилась на переднее сиденье. Кажется, она поверила в байку о живом медведе.

– Ну, у всех пятиклассников были папы, а мой меня бросил. И я мечтал, что надрессирую медведя, и тот хорошенько намнет бока моему нерадивому родителю. Поэтому каждый день рождения я просил у мамы дрессированного медведя.

– Бедная твоя мама!

– Да уж, представляю, каково ей было каждый раз объяснять мне, что медведю не хватит места в нашей маленькой избушке.

Я включил зажигание, и машина двинулась с места.

– Твоя мама не приедет в этом году на праздники? – Раиса Николаевна с интересом взглянула на меня.

Я отрицательно покачал головой.

– Я ее не приглашал. Может, поеду к ней сам.

– Макс, тебе надо поговорить со своим отцом.

– Обязательно! Как только, так сразу, да!

– Нет, я серьезно! Люди иногда совершают ошибки, от которых страдают всю жизнь. Возможно, твой отец очень переживает, что не уделял тебе достаточно времени.

– Ха, переживает он, как же! Когда он был нужен, его не было рядом. А теперь он мне ни к чему! Пусть и дальше живет в своем Петербурге! У него нет сына!

– Ох, Макс... дай ему хотя бы шанс!

– Дорогая коллега, если вы не смените тему, я высажу вас на светофоре!

Теща нахмурилась и замолчала.

Управляющая ресторана встретила нас с распростертыми объятиями.

– Максим Викторович, Раиса Николаевна, добро пожаловать! Наш ресторан готов принять ваших сотрудников. Самый большой банкетный зал на сто человек в вашем распоряжении! Живая музыка, задорный ведущий, добрый Дед

Мороз и веселая Снегурочка будут развлекать ваших сотрудников весь вечер!

Она уверенно взяла меня под руку и указала на уютный столик рядом с барной стойкой. Я скользнул по ней взглядом. Весьма привлекательная особа. Интересно, в ней есть хоть что-то свое? Мне показалось, шея точно своя. Остальное с натяжкой: лицо отшлифовано в соответствии с последними тенденциями, грудь слеплена у пластического хирурга – слишком идеальные пропорции для стандартного набора. Волосы очень длинные и через чур сияют – видимо, тоже нарастила. Красивая, идеальная, но меня почему-то не зацепила. И никакие откровенные взгляды в мою сторону не зажигали во мне ответного огня. Не было в ней... даже не знаю чего. Изюминки, что ли? Вот как с такой фишкой пить какао, укрывшись одним пледом в моей берлоге? Вдруг у нее что-нибудь отвалится?

«Хотя, если всего разок, может, и не отвалится, – предательски воспряло мужское начало. – Не забудь попросить у нее телефончик».

Нас усадили за столик у сверкающей новогодними огнями барной стойки и под веселые песни от местных музыкантов мы принялись листать меню.

– У нас есть четыре вида шампанского и три вида вина от собственной винодельни! – ворковала управляющая. – Предлагаю попробовать и выбрать, какое вино предпочтительнее для стола.

– А коньяка, что, не будет? – возмущенно приподняла тщательно подведенную бровь теща, и я отчего-то насторожился.

– Как же, не будет? Есть пять звезд, есть три звезды. Коньяк тоже можно попробовать, – управляющая рестораном так мило мне улыбнулась, что на миг я забыл, где нахожусь. Мужской инстинкт недвумысленно намекал, что надо ковать железо, пока горячо.

– Девушка, мы не будем ничего пробовать, – опомнившись от ее колдовской улыбки, запротестовал я.

– Как, не будем, Макс? – метнула в меня обиженный взгляд Раиса Николаевна. – Нельзя не попробовать и поставить на праздничный стол кота в мешке!

– Но я за рулем!

– А я нет! И я с удовольствием продегустирую коньяк.

– Сейчас попрошу ребят принести дегустационные образцы, – управляющая рестораном снова коварно мне улыбнулась и поднялась из-за стола. Так, мне кажется, или кто-то решил меня склеить?

«Подкати к ней! Она же не против», – шептал внутренний голос. Ага, решено. Сплаволю тещу и займусь тем самым... Главное, чтобы теща никак не проявила себя до того, как я подкачу к фифе с сияющими волосами и насквозь фальшивым телом.

Вскоре наш столик был уставлен красивыми бокалами в деревянных подставках. На каждом бокале была указана

маркировка названия вина или коньяка от винодельни ресторана.

Из закуски принесли только шоколадные конфеты в коробке, и я снова напрягся, потому что конфет оказалось всего три, а пробников было не меньше дюжины.

Я думал, Раиса Николаевна пригубит каждый напиток и скажет свое мнение, но я ошибся. Не знаю, почему, но теща решила пить до дна.

Бокалы с вином и шампанским постепенно пустели. Какие-то из них были одобрены и тщательно помечены в ежедневнике управляющей, другие преданы забвению.

Зеленые глаза моей тещи загорелись каким-то нездоровым пламенем, а рука с идеальным маникюром потянулась к подставке с коньяком.

– Раиса Николаевна, может, достаточно дегустации? – настороженно взглянул на восемь опустошенных бокалов из-под вина и шампанского я.

– А как ты полагаешь поставить не распробованный коньяк на стол?! – фыркнула она.

Четыре бокала коньяка на коротких ножках – и глаза Раисы Николаевны засверкали, словно изумруды. В последний раз такое свечение я видел на собственной свадьбе, и тогда я думал, что мне показалось. Со свадьбы Раису Николаевну выносили на руках, и она что-то пела...

Обмениваясь пылкими взглядами с управляющей, мы поместили нужные напитки в меню корпоратива, и я поднялся

из-за стола.

– Раиса Николаевна, нам пора! – сообщил торжественно.

Обернулся – а тещи за столом нет. Зато в соседнем зале вовсю надрываются музыканты на чьем-то юбилее:

«Вдруг, как в сказке, хлопнула дверь...»

Е-мое! Переглянувшись с управляющей, мы заторопились на юбилей.

...Раиса Николаевна отжигала! Обмотавшись сорванной с одной из колонн мигающей гирляндой, она выплясывала перед юбиляром «ча-ча-ча», и ее нисколько не смущала обалдевшая от такого нахальства его супруга в пышном вечернем платье. Стоящие за спиной супруги трое рослых сыновей нехорошо хмурились под изумленными взорами приличного количества гостей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.